

Слабые струнки сильной женщины

➤ Многодетной маме больше всего хочется быть защищенной

ДНЕМ в этом огромном полу-пустом доме – квадратов под двести – чаще всего по углам бродит эхо: у всех домочадцев есть дела.

Зато ближе к вечеру, когда едва ли не с порога уютно пахнет разными вкусами, это «крупногабаритное» пространство заселяется молодыми голосами, стрекотанием швейной машинки, музыкой, шумом воды, перебором ног по высокой лестнице, стуком многочисленных дверей. И становится незаметно, что и мебелишки в «хоромах» по минимуму, и стен не касался евроремонт. Зато сколько воздуха!

– Я ненормальная мама: если игрушек, то много; если еды – чтобы с избытком. И чтобы разной одежды было полно. И всем простора хватало, – Светлана Нич открыта и добродушна.

Здесь так: колья суп, то кастрюля на восемь литров. А в Пасху тесто на куличи – в двухведерной емкости. Все от души, на полную катушку! Света перед гостями и подругами не только холодильник с вкусами распахнет и лучшее место на парадном диване отведет, но и саму душу otvorит без оглядки на чванливый этикет. Часто под крышей этого дома ребят человек до двадцати-тридцати собирается. Оно и понятно: Светлана – мама четверых сыночков и лапочки-дочки.

– Вообще-то, в семьях и должно быть много детей. Это нормально, – считает Светлана. – И у меня бы было еще, как минимум, на двоих детей больше. Если б жизнь с мужем сложилась.

Восемь лет прошло, а она все терзает себя сомнениями. Что осталась одна с пятерыми детьми – не страшно. И не привыкать. Жизнь всегда испытывала ее на прочность. Но особой проверкой для семьи стала болезнь младшенькой – Даши. По сей день Светлана сожалеет, что по привычке тогда все взвалила на свои плечи, а муж в стороне остался. Одни пары трудности делят, другие – наоборот. Их вариант второй. Зато своему бывшему супругу, который был значительно старше Светы, она помогла сполна выполнить его жизненную программу: он всегда грезил детьми. Света подарила ему двоих сыновей и дочь. Сама же она еще с детских лет мечтала свить собственное гнездо.

Родилась она на Башике в пятом бараке. Бойкушача! Вспоминает: своего четырехлетнего брата Валеру возила на правый, чтобы показать демонстрацию. Малому везло: вечно под ногами медяки находил. Самой ей, говорит, и по сей день ничего просто так не дается: зря на небо смотреть, откуда «чумадан» со счастьем навернется. От отца ребяташкам осталось лишь отчество «Григорьевичи». Его схоронили как раз в тот день, когда Свете исполнилось четыре года. А потом мама не смогла их с братом воспитывать. В первом классе Светлана и вовсе «подкачала», угодив в «отстающие». Мать определила ребяташек в разные интернаты, а потом всю жизнь устраивала личное счастье.

Раньше Света обижалась на мать. Нет, девочка не погибала в бедности, мать часто подсовывала ей деньги. Откупалась? Тогда интернатская воспитанница просто принимала эту дань, чтобы потратить на конфеты для всего класса или на всякие безделушки. За всю жизнь мать ни разу не пошла с дочерью в магазин, чтобы принарядить

или обуть ее. Ни разу! Почему нельзя было воспитывать всего двоих детей? Еще та головоломка, которую Светлана уже вряд ли сможет когда-либо решить. В третьем классе девочка уже чувствовала себя повзрослевшей. С каждым годом училась все лучше. Школу она закончила отличницей. Пошла без экзаменов в техникум. Потом – в институт.

– Ничего хорошего в таком общественном воспитании не знаю, – Света сидит в глубоком кресле, тербя край красивейшей юбки, самой же сшитой. – Нас интернат одевал, кормил. Показанному, конечно. Я и шитье стала поэтому. Сначала хобби, потом заработок неплохой, благодаря которому выплывали в трудные моменты. Интернат учил их, как кучковаться, чтобы не пропасть. А вот жизненные ценности, которые должны закладываться в семье, – увы. Во взрослую жизнь выходили откровенные неумехи. Нет, Светлана на своих педагогов не в обиде, напротив, по сей день дружит с самыми любимыми из них.

...Первый муж был старше Светы на пять лет. Ей так хотелось своего причала и еще – чтобы рядом было хоть одно родное лицо. Она сама сказала ему однажды: возьми меня замуж. И он так

же просто ответил: возьми... В ноябре у них родился Артем, ему сейчас 29 лет. А в июне молоденькой маме 18 исполнилось. После техникума новоиспеченный сталеплавильщик распределился на метизный завод и почти сразу – в горный институт на вечернее отделение. Три курса уже позади и вдруг: беременна. Родившийся Илюша был не вполне здоровым ребенком, его даже в садик не брали. Старший сынишка в школу пошел, младшему годик исполнился. С мужем – развод. В институте – академка. На работе – посменка, которая никак не срасталась с графиком жизни одинокой мамы. Ни бабушек, ни мам. Это по всей жизни было ее бичом: от-

сутствие помощников. Благо хоть по чужим углам не пришлось мотаться: жилье осталось от матери. Света пошла нянечкой в детский санаторий. И почти сразу в медучилище поступила.

Главное – она не сломалась. А ведь были у нее на виду подруги, которые от неудавшейся жизни ударились во все тяжкие. Надеяться могла только на себя. И все же год после развода стал для Светланы временем пустоты: близкого мужа, хоть и бывшего, хоть и предавшего, у молодой женщины никого не было. Но такой уж характер: отрезала, значит, навсегда. Она вообще человек слова. Если пообещала – в лепешку расшибется, но сделает. Младшему было два года, когда счастье робко постучало в дом Светланы. Внимательный к детям – это качество претендента на роль мужа Светлана обозначила как определяющее. Старшему сыну Артему было десять, когда родился Егор. А через полтора года на свет появился Илья.

Сегодня мать не налюбуется сыновьями – все красавцы, все любимые! А тогда с супругом произошла метаморфоза: дети от первого брака не просто отошли на второй план – стали объектом его активной не любви. Все чаще он предлагал в качестве воспитательной меры ежовые рукавицы, мать взывала к любви и пониманию. На короткое время их примирила радость появления у четы пятого ребенка – желанной дочки. Дашенька родилась с тяжелым пороком сердца. Инвалидность и предписание: до трех лет никаких вмешательств. Если доживет... Светлана не сдавалась. Услышав по радио о программе американских кардиохирургов, помчалась с малышкой в Москву. Из 240 российских детей на операцию в заокеанской клинике отобрали сорок человек. Среди них – Даша Нич. Гарантировали бесплатную операцию и пятидневное пребывание в клинике. Остальное – «ищите!»

О себе в тот период Светлана гово-

рит в третьем лице: в поисках денег на проезд, проживание в гостинице и реабилитацию в Москве «эта» бегала по организациям, предпринимателям, медицинским учреждениям. Девяносто восьмой год. Зарплату месяцами люди не получали. Ни денег, ни даже обещаний. С проездом до Москвы и обратно все же помог комбинат. Уже и приглашение на руках, и сроки прибытия в Нью-Йорк определены – денег нет!

– В голове одна мысль: Даша у меня рыжая, значит, счастливая. Хотя, уверена, мечты могут сбыться, если приложишь усилия. Когда же речь о детях и близких, желание помочь становится таким мощным, кажется, ничто не посмеет встать поперек пути, – и Светлана поверила в успех. – Через неделю нужно быть в клинике, а денег по-прежнему нет. И, о чудо, практически в последний день они нашлись. Все мои знакомые, подруги, друзья друзей собирали: кто сколько мог – и по пять долларов, и по пятьсот.

Это сейчас моя героиня вспоминает прошедшее с улыбкой. А тогда было вовсе не до смеха. Осень девяносто восьмого принесла ее семье не только чудесное излечение Дашеньки, но и огромные валютные долги, многократно выросшие в результате дефолта.

Сорок дней, как на руках Бога. Шикарный номер в гостинице, предупредительный медперсонал, королевские условия для ребенка. Тогда американское чудо настолько потрясло многодетную российскую мать, что мыслями она была очень близка к крамоле: остаться. Тем более, давняя подруга Наталья, которая в то время уже жила в Соединенных Штатах, призывала Светлану перебраться с детьми в эту страну. Многодетной маме там сулили хорошую жизнь. И все же она отказалась. Именно потому, что она мать. Если бы Света осталась там с малышкой, ее поступок мог бы перекрыть путь сотням других детей, которые нуждались в помощи американских врачей.

Наконец, перед многодетным семейством забрезжила перспектива переезда в собственный большой дом. В расход пошла «девичья» квартира Светланы, понадобился еще и кредит. Но отделки в доме не было. Пришлось все делать своими руками на грошовые средства.

– Из денег никогда проблемы не делала. Это потому, что всегда много работала. Был период, когда спала всего по 3-4 часа в сутки. Швейная машинка тогда вовсе не замолкала, – вспоминает Светлана.

И уж тем более она никогда не связывает денежные долги и детей. Спустя годы она подшучивает над своими уже повзрослевшими сыновьями, наивно мечтающими о собственном авто: «Каждый из вас – это новый не купленный мною БМВ». В прошлом году, когда Свете исполнилось «ягодка опять», они окружили ее – высокие, красивые, на зависть всем пришедшим в дом гостям. Богатство, машины – это тьфу! Ее сыновья – вот ее новая сила! Вот недавно всю канализацию заменили, любой ремонт по дому берут на себя. Уборка, готовка не смущают сыновей, да и единственная дочка не растет белоручкой. В тринадцать лет она уже заправская стряпуха: и испечь, и приготовить может. Старшие Артем и Илья уже успели обзавестись собственными семьями. У первого подрастает сын Кирилл. Второй не боится взять на себя ответственность не только за любимую девушку, но и за ее ребенка. Егор и Данил получают специальность в училище: оба с юных лет тянутся к машинам, на «ты» с мотоциклами и работают успевают. Один ремонтирует кондиционеры, другой – автомобили. Всеобщая любимица Даша – совершенно очаровательная девочка с волосами яркого медного цвета – «мама апельсины под подушку складывала!» – учится в шестом классе. Общительная, живая: все ей интересно, до всего есть дело. Заговариваем о ее будущей профессии: она собирается быть «сразу всем». Пусть будет! Света никогда не давит на своих детей. Нравится дело – выбирай его, пришла любовь – с б-гом.

– И каждому из них одинаково хочется получить от мамы чуть больше тепла и внимания. Избалованные! – светятся глаза Светланы. – Вчера только прилегла отдохнуть, пристраивается Данил. Он травмировался и подставляет голову, чтобы пожалела. А тут Даша укладывается с другой стороны чуть не со слезами: ага, его гладишь, а меня, значит, меньше любишь. Я ей объясняю: тебе не надо это спрашивать, люблю ли я тебя, ты же это чувствовать должна.

Наша героиня верит, что еще не все самое лучшее случилось в ее жизни. И женское ее счастье еще впереди, когда дети увидят, наконец, свою маму не замученной проблемами, а защищенной настоящим сильным человеком.

Понятно, самой Светлане не привыкать быть сильной. Того не ведая, она сумела исправить и одолеть все то, что оказалось не под силу ее матери. Света поняла ее, женщину глубоко несчастную и одинокую, и отпустила обиду. Чего желает своей дочери – наследнице по женской линии? Быть счастливее ее! ☺

ТАТЬЯНА АРСЕЕВА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

➤ Ребенок рождает родителей. Станислав Ежи Лец